

Недавно Институт национальной стратегии обнародовал доклад **"Карта этнорелигиозных угроз"**

. В Южном Федеральном округе одним из сосредоточиев экстремистов и ваххабитов, по мнению авторов доклада, стала Астрахань

Именно поэтому информационно-новостной ресурс "Пункт-А" решил побеседовать с экспертом в области религии, кандидатом исторических наук, исламоведом **Андреем Сызрановым**

. Он рассказал о том, как в Астрахани религиозные экстремисты искажают традиционные мусульманские обряды и почему их идеи оказываются так пленительны для всё большего числа сторонников.

- Андрей Вячеславович, несколько недель назад сотрудники Правоохранительных органов по Астраханской области вышли на сеть вербовщиков, которые через социальные сети проповедовали идеи радикального Ислама. Под их влияние попали около пятидесяти девушек, проживавших в Астраханской области. В основном – это студентки местных колледжей и вузов. Они совершили так называемый никях, некий брачный обряд, с боевиками по телефону. И после этого во всем им содействовали, считали мужьями. Вы не могли бы пояснить, что это за обряд?

- Никях (или завадж) в переводе с арабского означает бракосочетание. Порядок проведения никяха сложился еще в первые века существования исламской религии. В последнее время на территории Астраханской области отмечена негативная тенденция преднамеренного искажения сути обряда никях, когда молодые люди, из числа мусульман-салафитов (фундаменталистов, или обновленцев) обманным путем совершают никях с молодыми девушками (часто по телефону или в социальных сетях), тайно вывозят их в республики Северного Кавказа, где на местах вовлекают их в противоправную деятельность экстремистского толка, либо в качестве общих жен или в качестве смертниц-"шахидок". Самое парадоксальное, что салафиты, ратуя за возрождение основ первоначального Ислама, сами его и нарушают. В эпоху раннего Ислама никаких скрытых браков не было, что уж говорить о телефонах или Интернете.

Для проведения обряда необходимо наличие законного представителя невесты, как правило, это ближайший родственник мужского пола – отец, дед, дядя, брат. Согласно традициям шафиитского, ханафитского и ханбалитского мазхабов, с обеих сторон, то есть со стороны жениха и со стороны невесты, обязательно должны присутствовать свидетели - мужчины, исповедующие Ислам. В противном случае, брак считается не действительным. Никях по телефону – это полный абсурд, не имеющий ни малейшего отношения к Исламу.

- Известны ли Вам другие случаи, когда недоброжелатели использовали Ислам для того, чтобы добиться своих целей?

- Конечно известны, в новейшей истории Астрахани таких случаев было немало. И в 1990-е, и в "нулевые", есть они и сегодня... Так, еще 1990-х гг. в Астрахани существовала салафитская ("ваххабитская" - при всей условности этого термина) община "муминов", возглавляемая известным Аюбом Астраханским (Ангутой Омаровым из дагестанского селения Кванада). "Мумины" вели активную миссионерскую работу, что обеспечило значительный приток новых членов в общину, причем не только кавказцев, но и местных жителей - казахов, татар и даже русских. В декабре 2006 г. спецслужбы арестовали группу экстремистов – так называемый "джамаат муввахидов" - в составе шести человек, которые готовили ряд терактов актов в городе в период новогодних праздников. Это были в основном местные молодые люди (в основном, безработные), которым "запудрили мозги" проповедники радикального Ислама. Совсем недавно, в мае 2013 г. сотрудники правоохранительных органов Астрахани задержали семь человек, подозреваемых в призывах к террористической деятельности и вербовке жителей области для участия в радикальной исламистской группировке.

- Но почему такая массовость именно среди женщин в данном случае?

- Салафитская практика на Северном Кавказе показала, что женщин достаточно легко втянуть в экстремистские группировки, увлечь радикальными идеями. Причин тут много – от социально-экономической нестабильности до личных проблем. Особенно успешно обрабатывают молодых девушек, которые становятся женами, а затем и вдовами боевиков (и вновь потенциальными женами для других экстремистов). Их обрабатывает хорошо организованная сеть экстремистов. В нашем городе, по некоторым данным, несколько десятков таких девушек и женщин. С одной стороны, вроде не так много, но с другой стороны, не так уж и мало. Раньше то их вообще не было. Конечно, масштаб этого явления не надо преувеличивать. Не все, кто ходит по нашим улицам в хиджабах, являются ваххабитками и террористками. У меня есть студентки, которые ходят на

занятия в хиджабах (Андрей Сызранов преподает в нескольких астраханских вузах. - прим.).

- И как Вы к этому относитесь?

- Совершенно спокойно. Важнее, что в голове, а не на голове. Вуз, на мой взгляд, должен быть намного более свободной структурой, чем школа. Вот в школе, на мой взгляд, введение единой формы вполне возможно. Многие мусульмане эту идею, кстати, тоже поддерживают. Введение формы поможет ребенку-мусульманину избежать внутреннего психологического конфликта, вызванного давлением школьной администрации с одной стороны и необходимостью послушания родителям с другой. А вот более взрослые люди могут сами решать, носить им что-то на голове или нет. По крайней мере, в вузе такой запрет может привести к более негативным последствиям.

- Каким образом соотносится традиционный Ислам и радикальный?

- И то и другое понятие требует дополнительных пояснений. Во-первых, понятие "традиционный" Ислам часто употребляется в кавычках. В силу исторических условий Ислам как религиозная система приобрёл черты, отличающие его от других религий. Среди них - разнообразие его идеологических форм, обусловленное теснейшей связью Ислама с духовным субстратом исламизированных народов, их религиозными и культурными традициями. В каждой стране, у каждого народа Ислам обрел местные особенности. Эти особенности обусловлены специфическим историческим развитием отдельных народов, которое, в свою очередь, оказало влияние на развитие мусульманской религиозной мысли. Проникая в ту или иную этнокультурную среду, Ислам, сталкиваясь с местными обычаями и традициями, подвергался их активному воздействию, что придавало ему характерные для данной среды черты. Во всех регионах мусульманского мира Ислам является сложным сплавом местных и классических мусульманских традиций. Таким образом, "традиционный" - это тот Ислам, который исторически сложился у разных народов в разных региональных формах. И это естественно для любой религии.

С другой стороны, понятие "традиционный" Ислам обычно употребляется во властной риторике. По разумению федеральных чиновников, это некий единый массив, субъект мусульманской религии, противостоящий "пришломu", "экспортированному" Исламу, более умеренный и толерантный Ислам муфтиев и духовных управлений,

сотрудничающих с властью. И в этом тоже нет ничего плохого, во многих мусульманских странах, где правят "ваххабитские" власти (например, в Саудовской Аравии), все то же самое. Однако, радикальные исламисты видят в этом минус, обвиняя "традиционный" Ислам в продажности властям и в искажении основ Ислама.

Ислам радикальный, "ваххабитский", исламистский, салафитский – явление для нашей страны нетрадиционное, привнесенное, экспортированное, если хотите. В основном, из арабских стран. Тут много нюансов в терминологии. Так, термин "ваххабизм" необходимо употреблять, как минимум, в трех смыслах: был исторический, XVIII века, основоположник которого Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб выступал против Османской империи и пытался объединить арабские племена; есть современный арабский ваххабизм (например, в Саудовской Аравии); есть, наконец, тот, что распространен у нас, на Северном Кавказе и в Поволжье. Это несколько разные течения, которые имеют, конечно, нечто общее. Также и салафия (салафизм) – понятие широкое. Имеются разные направления этого течения. Есть радикальные салафиты, есть умеренные. Я знаю несколько умеренных астраханских салафитов. Они в целом не поддерживают теракты, но в то же время так же ратуют за "чистый" Ислам. Хотя в целом это течение достаточно радикальное. Понятие "традиционный Ислам" они критикуют.

- Почему?

- С их точки зрения, Ислам есть один, такой, каким он был первоначально, каким его исповедовал Пророк Мухаммад и его сподвижники. Салафизм (в своем буквальном значении) – Ислам первопредков, сподвижников Пророка Мухаммада. В течение веков Ислам искажился, оброс "недозволенными новшествами". Салафиты как раз призывают к тому, чтобы вернуться к первоначальной вере и настаивают на том, что "традиционный" Ислам уже искажен языческими элементами.

- Вы согласны с этим утверждением?

- Нет. Я историк, и знаю, что религия всегда бытует в региональных формах. Поэтому "чистый" Ислам – это абстракция, утопия в головах салафитов. Ислам - это Жизнь, во всем её многообразии, конкретных проявлениях и региональных формах! И это совершенно не значит, что где-то он якобы "правильней", а где-то нет.

- Обыватели как-то могут определить радикального салафита?

- Как правило, у них есть некоторые внешние проявления: подбритые усы, отпущенные бороды, подвернутые штаны. Однако, эти признаки не всегда присущи именно салафитам, я также видел салафитов вполне обыденного внешнего вида.

- Давайте проясним момент со священной войной - "джихадом"? Вроде бы, именно она является целью салафитов? Насколько понимаю, так обозначают борьбу со своими грехами.

- В исламском мире эта идея обсуждалась столько, сколько Ислам существует. И разные богословы его по-разному трактуют. Существуют различные концепции, различные виды джихада. Самое интересное, что и сами салафитские авторы пишут, что есть разные виды джихада, но при этом акцентируют внимание только на одном – на вооруженной борьбе. В салафитской литературе, распространяемой на русском языке, не обнаруживается никаких подробностей относительно, например, "джихада против души". Зато полно указаний о вооруженной борьбе против "неверных". Это, конечно, делается сознательно, намеренно. Надо человека убедить, что "джихад" – это, прежде всего, вооруженная борьба, что это главное, что это основное, поэтому на этом и акцентируется внимание.

- Получается, такие авторы спекулируют на идее джихада?

- Определенным образом, да. Используют эту идею для практических целей. И понимают ее буквально – физически уничтожить всех, кто не является их сторонниками. Причем, их противниками могут оказаться и мусульмане, которые не разделяют их радикальных устремлений (и которых они называют "мунафики", "муртады", "мушрики"). И в этом проявляется миноритарный характер веры радикальных салафитов – эффект меньшинства. То есть они ощущают себя правильным меньшинством, а остальные, по их мнению, либо отклонившиеся от истинной веры, исказившие ее, либо просто неверные, то есть однозначно враги.

- Насколько идея вооруженного "джихада" распространена среди мусульман Астрахани?

- В целом, конечно, не распространена. Если бы она была широко распространена, то мы бы сейчас спокойно не беседовали.

- Почему так сильно слияние идей салафизма? Ведь "запудрить" им головы удается многим.

- Причин много. На самом деле, среди салафитов есть разные люди. Есть мерзавцы, наемники, подлецы, бандиты, для которых "война – мать родная", есть разочаровавшиеся в своей жизни люди, обманутые, есть кровники, идейные и мн. др. У каждого свои причины. На Северном Кавказе выросло целое поколение молодых людей, выросших в условиях современной Кавказской войны. Они и писать не умеют, зато знают, как стрелять из калаша.

- В чем притягательность салафизма?

- Там все просто и понятно. Вот белое, вот черное, а всех, кто с этим несогласны – убить. Даже если эти кто-то – твои родные отец и мать. В "традиционном" Исламе много недостатков, их легко раскритиковать. Мол, все муфтии продажные, они выполняют волю властей. А у салафитов - четкая картина мира: Аллах велик, мы самые лучшие, а все остальные дураки и враги... Для людей недалеких, с упрощенным взглядом на жизнь большего и не надо. Хотя не стоит недооценивать, среди салафитских идеологов много умных и талантливых людей. Только в первых рядах – "пушечное мясо", как и те девушки-салафитки, о которых мы говорили в самом начале.

Здесь еще проявляется и эффект избранничества. Салафиты считают себя истинными мусульманами, так называемой "спасенной группой", а остальных мусульман (не говоря уже о "неверных") "неправильными". Это одна из классических сектантских черт.

- А где же те, кто интересуются Исламом, могут почерпнуть объективную информацию об этой религии?

- В Коране, в хадисах, у богословов. Салафитские сочинения и сайты – это лишь капля в море мусульманской богословской мысли, которая формировалась веками. Ислам – это религия мира и добра, человеколюбия и богопочитания, и никаким исламистам это не изменить! Своими действиями они только наносят вред Исламу, дискредитируя его терактами, убийствами и другим актами насилия. С подлинным Исламом это несовместимо. Об этом следует помнить.

Фото: А.Сызранов